

Максим Алексеевич Санников

УДМУРТСКИЕ БОЖЕСТВА
(ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ ТЕОНИМОВ)

В статье рассматривается вопрос о пантеоне языческих богов некрещеных удмуртов с точки зрения истории и этимологии. Дается объяснение структуры пантеона и происхождения слов, входящих в религиозно-обрядовую жизнь удмуртов, исследуются взаимоотношения языческих богов и их отношения к человеку.

Ключевые слова: этнография, этимология, мифология, анимизм, религия, язычество, боги, духи, удмурты, вотяки, воршуд.

В период постсоветского развития, которое характеризовалось либерализацией общественного сознания, в различных культурах малочисленных народов начали происходить процессы, связанные с возвратом к «вере предков». Жизнь человека, как в настоящее время, так и в прошлом неразрывно связана с религией, в виду огромного ее влияния на все сферы деятельности человека, в связи с этим, религиозные представления имеют для общества важное значение, а их знание поможет предотвращать межконфессиональные конфликты.

В настоящее время традиционная религия коренных малочисленных народов, к которым, безусловно, относится население междуречья Камы и Вятки – удмуртов¹, практически вытеснена православием и исламом, а культура и традиции народа практически забыты, в виду этого, национальная проблематика в таких регионах играет одну из важных ролей в культурной, социальной, политической и экономической жизни. Знание основ этнической истории, при этом, является абсолютно необходимым и приобретает практическую значимость для современного общества. Несмотря на значительное давление в прошлом со стороны православия и активную миссионерскую деятельность мусульман, запрет в советскую эпоху, древняя религия сохранилась среди удмуртов как целостная система, а в настоящее время наблюдается процесс ее активного возрождения в основном у южных удмуртов долгое время

Максим Алексеевич Санников – студент 2 курса семинарии Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹ *Удмурты* - один из древних восточно-финских народов северо-западного лесного Приуралья. В русских источниках XIV – начала XV вв. упоминаются под именем "ары". Принятая в современном удмуртском литературном языке форма «удмурт» диалектально существует в многочисленных фонетических вариантах, основными из которых являются *udmurt* и *udmort*. Данный этноним достаточно чётко осознаётся носителями языка как двусоставной: *ud-* + *murt* «человек, мужчина». В дореволюционной литературе можно встретить прежнее название народа – вотьяк. Непосредственным поводом к смене этнонима явилось распространение на удмуртскую этнонимистику стремления советских этнографов довоенной поры употреблять «исконные», «правильные» названия языков и народов взамен традиционных русских. В настоящее время форма вотьяк однозначно воспринимается как насмешливая и оскорбительная.

находившихся под влиянием ислама сохранивших самобытный уклад религиозной жизни² (проведение обрядов, а точнее их возобновление с чтением молитв). Как говорит военно-статистическое обозрение Вятской губернии³, составленное по поручению Генерального штаба в 1850 году, первое проникновение русских на территорию современной Удмуртии относится примерно к XII веку, когда новгородские купцы следуя по рекам Волге и Каме достигли реки Вятки. Большой же частью вотяки исповедуют веру своих предков. Среди северных удмуртов, исторически подвергавшихся влиянию русской культуры в XIX в. наблюдается уход в различные христианские секты (баптизм, евангелисты и др.). В связи с чем начинает складываться естественный дефицит знаний о структуре пантеона богов у основной массы населения, их влияния на культуру и повседневный быт удмуртов. Как указывает Р.Р. Садиков закамские удмурты «в подавляющем большинстве являются последователями своей традиционной религии («язычества»»⁴.

Несмотря на многовековую историю попыток изучения удмуртской религии, она по-прежнему остается весьма актуальной. Известный вятский этнограф, священник Николай Блинов, еще в середине прошлого века охарактеризовал актуальность исследуемой нами темы такими словами: «...как ни странно, но до сих пор этнографам не известно, кто у вотяков признается за высшее божество»⁵. Из этого небольшого отрывка видно, как сложно устроено понимание удмуртов о предметах духовного мира. Как мы отметим дальше, в виду культурной и языковой зависимости удмуртов от русских и татар, в ее религиозной культуре складывается смешанное понимание о предметах духовного мира, которое привело к своеобразному почитанию духов и богов.

Любое определение религии, как нам кажется, включает в себя понятия «сверхъестественного», при этом важно не то понимание, которое вводит исследователь, а то, что понимает носитель культуры и языка⁶. В традиционной духовной культуре этноса нет ничего произвольного и случайного, каждая деталь, и в целом образ мифологических существ формировались у конкретного народа в течение длительного времени и шлифовались веками в процессе развития этнического сознания и проявлялись в разных фольклорных жанрах: сказках, легендах, былинах и т.п.⁷.

² Садиков Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития) – Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. С. 3

³ Военно-статистическое обозрение Вятской империи Т. 2 Ч. 4. – Санкт-Петербург, типография департамента генерального штаба, 1850. С. 44

⁴ Садиков Р.Р. «Удмуртская» церковь в Башкортостане (к истории православного храма в Князь-Елге) // Ежегодник финно-угорских исследований. Выпуск 4 / Науч. ред. Н.И. Леонов; сост.-ред. А.Е. Загребин, А.В. Ишмуратов, Р.В. Кириллова; отв. ред. Д.И. Черашняя. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 70

⁵ Блинов Н. свящ., Языческий культ вотяков. – Вятка, 1898

⁶ Петрухин В.Я., Полинская М.С. О категории «сверхъестественного» в первичной культуре // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сборник статей памяти Сергея Александровича Токарева. Сост. В.Я. Петрухина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С. 164

⁷ Семёнов Ю.В. Язычество как комплекс дохристианских верований восточно-финских народов: мировоззренческий аспект // Ежегодник финно-угорских исследований'08 / Науч. ред. Н. И. Леонов; сост.-ред. А. В. Ишмуратов, Р. В. Кириллова; отв. ред. Д. И. Черашняя. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. С. 22

Возвращаясь к вопросу о религии удмуртов, скажем, что наряду с официальным христианством, у удмуртов до настоящего времени сохранились самобытные формы религиозных воззрений, которые группировались вокруг семейно-родовых и аграрных культов, среди последних мы можем выделить зимне-весенние и летне-осенние.

При детальном рассмотрении религиозных представлений удмуртов, исследователи часто сталкиваются со смешанным, а зачастую запутанным представлением о предметах духовного мира среди населения, но неоспорим тот факт, что удмурты различают самостоятельные, хотя и вымышленные существа, которым подчинены как духи, так и служители культа – жрецы и шаманы.

Основу любой религии составляют представления о сверхъестественных существах и вытекающие из них формы и способы их почитания. Удмуртский пантеон при этом имеет сложную многоуровневую структуру, в своей работе мы проанализируем исследования этнографов и историков и постараемся выстроить пантеон богов характерный для удмуртского этноса.

При делении богов в традиционном понимании удмуртов по территории владения, можно выделить богов: воздуха, земли, воды, подводные или преисподние. Большинство богов и духов выступало в удмуртской мифологии в виде антропоморфных существ, такой вывод мы можем сделать, исходя из этимологии слов, входящих в состав духовного мира, в частности присутствия в корнях имен богов и духов, слова «**мурт**» [мурт] в переводе с удмуртского означающего – человек (например: коркамурт, вумурт, гидмурт и т.д.).

Основой развития удмуртских религиозных представлений мы можем назвать финно-угорскую мифологию. По мере распада финно-угорской и прапермской языковых общностей начала формироваться собственно удмуртская мифология. В своем становлении она испытала значительное влияние духовной культуры сначала ираноязычных степных народов (скифов, сарматов и аланов), а затем тюркских кочевых народов, особенно волжских булгар. Начиная с XI века, хотя и не так значительно, в виду возможности ухода удмуртов на другую территорию, духовная культура удмуртов начинает испытывать огромное влияние со стороны Русского государства, ещё более усилившееся во время христианизации удмуртов в XVIII-XIX веках. В основе мифологических представлений удмуртов лежат верования в невидимый мир злых и добрых духов – анимизм.

Понятие «анимизм», при этом, настолько общее, широкое по объёму и бедное по содержанию, что не может дать четкого определения ранних религиозных воззрений⁸. Для анимизма естественна и закономерна тесная связь представлений о пантеоне – совокупности богов и иных сверхъестественных существ – с общими мифологизированными представлениями об устройстве мироздания и взаимоотношения духов с человеком.

Анимизм определяет только внешнюю сторону явления, в самом деле, шаман (в удмуртской практике туно) входит в связь с духами и богами, которые, согласно народным верованиям, благоприятствуют человеку или враждебны ему. Понятие шаманизма прочно

⁸ Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. С. 36

вошло в литературу еще в XVIII в., а о шаманах народов Сибири имеются упоминания в письменных источниках еще более раннего времени: в «отписках» и «доездах» русских служилых людей, в ясачных книгах и других документах XVII в., а немного позднее и в сочинениях иностранцев⁹.

Легко выделяя жреца как служителя культа, мы, однако, не можем четко определить соотношение между понятием «жрец» и «анимизм»¹⁰. Л.Я. Штернберг говорит о жреце как о начальной стадии развития религиозных воззрений¹¹, следуя принятой этимологии, мы можем говорить о жреце как о лице, которому приписывается способность вступать в непосредственное общение с духами.

При дальнейшем рассмотрении религиозных представлений удмуртов стоит коснуться одного из аспектов изучаемой темы, имеющих немаловажное значение, а именно: этимологии слов, относящихся к вопросам религиозных познаний, в частности, происхождения имен богов и духов.

Формирование мифологии удмуртов шло на базе южнопермских племён — потомков создателей ананьинской археологической культуры¹². В III веке до н.э. на базе позднего ананьина на юге формируется пьяноборская культурная общность¹³, территория распространения которой охватывала районы от среднего течения р. Белой на юго-востоке до Вятско-Ветлужского междуречья на северо-западе.

Современные удмурты, разобщенные между собой прежде непроходимыми лесами и болотами, к настоящему времени имеют несколько наречий. В удмуртском языке выделяются северное и южное наречия (южное в свою очередь подразделяется на периферийно-южный и центральный диалекты), а также промежуточные говоры. Все диалекты (кроме островного красноуфимского, испытавшего сильное влияние марийских языков) близки лексически и грамматически, но разнятся количеством и качеством фонем, что порой мешает взаимопониманию. Разграничение удмуртов на северных и южных сохранялось длительное время, в виду нахождения двух групп в составе двух политических образований: Московского

⁹ *Новицкий Гр.* Краткое описание о народе остячком. СПб., 1884. С. 48-49

¹⁰ *Токарев С.А.* Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. С. 270

¹¹ *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии, 1936. С. 48

¹² Археологическая культура, распространенная в бассейне Камы и отчасти Волги в 8-3 вв. до н. э. Эпоха железного века в развитии человечества обусловлена началом ананьинской культуры в Приуралье в VIII – III вв. до н.э. данная культура является базой развития ряда финно-угорских народов, в том числе и удмуртского. Вместе с изображениями животных и человека в ананьинской культуре появляются «скифские» формы с мотивом "борьбы зверей", что принято называть в отечественной этнографии – пермским звериным стилем, сосуществовавшему со скифским.

¹³ Пьяноборская культура имеет много черт, общих с Ананьинской, и ее можно рассматривать как непосредственное продолжение ананьинской. По времени она совпадает с господством в южнорусских степях сарматов и с распространением римского владычества на берегах Черного моря.

княжества и Казанского ханства. И лишь к середине XVI в. обе группы были включены в состав единого государства, что способствовало формированию единой удмуртской народности¹⁴.

В виду вышеуказанных исторически сложившихся причин при образовании составных слов, входящих в понятие религиозно-обрядовой составляющей повседневного быта удмуртов, в каждом отдельном роде складываются несколько слов, каждое в отдельности имеющее смысл конкретно для этого рода. По мнению удмуртского филолога и этнографа, протодиакона М. Атаманова¹⁵ у удмуртов выявлено более 70 родовых объединений. В последствии, при тесном общении между родами, они начали перемешиваться, в середине XVIII века это обстоятельство было усугублено приходом в Вятские земли православных миссионеров, которые внесли в сложившийся быт новые традиции, а вместе с тем и новые слова.

Культурная жизнь в Вятской губернии становится весьма заметной с 20-х гг. XIX в. Этому способствовали век просвещения Екатерины II и рост самосознания, вызванный Отечественной войной 1812 г., в которой вятчане принимали активное участие; а также довольно усиленное развитие экономики и просвещения в крае, начавшееся в начале XVIII в.¹⁶. С этого времени среди удмуртов начинает распространяться православие. К этому времени носители традиционной удмуртской религии так и не сформировали централизованной религиозной системы и священных книг, случилось это по причине позднего появления письменности, а без этого было невозможно сохраниться в той или иной степени в условиях внешнего давления других религий и социального развития региона¹⁷. Как констатирует эту проблему филолог Д. Сахарных, «вопрос о времени возникновения удмуртской письменности как определённого качественного изменения в духовной культуре народа до сих пор не получил в удмуртоведении необходимого комплексного рассмотрения»¹⁸. С большей уверенностью мы можем говорить о том, что создание удмуртской письменности на основе кириллицы, происходило вне удмуртского общества, было поручено православной церкви и тесно сотрудничавшим с ней просветительным структурам светской власти¹⁹.

Переходя к вопросу о пантеоне богов удмуртов, мы вынужденно сталкиваемся с различными, порою диаметрально противоположными мнениями о структуре удмуртского пантеона. Верховное божество некрещеных удмуртов в представлениях одного автора

¹⁴ Владыкин В.Е. Мон. О себе и других, о народах и человеках, и... — Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 71

¹⁵ По: Садиков Р.Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты), Уфа: «Гилем», 2001. С. 19

¹⁶ Вахрушев А.А. Просвещение и культура вятского края в начале XIX века (факторы возникновения местной журналистики // Вестник удмуртского университета. Филологические науки. 2005. №5 (1). С. 5

¹⁷ Владыкин В.Е. Мон. О себе и других, о народах и Человеках, и... — Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 11

¹⁸ Сахарных Д. М. Возникновение удмуртской письменности: предварительный опыт датировки // XXVI итоговая студенческая научная конференция: Тезисы докладов. Ижевск, Изд-во Удм. университета, 1998. С.11–13.

¹⁹ Сахарных Д. М. К реконструкции истории удмуртской письменности // Современные проблемы науки и образования. Приложение «Исторические науки». № 6. М., ИД «Академия Естествознания», 2008

низводится до рядового духа какой-нибудь локальной группы удмуртов, по мнению другого исследователя, удмурты поклонялись одному верховному божеству, согласно взглядам другого — удмуртской религии было присуще наличие нескольких высших божеств²⁰. Наша цель, в свете неоднозначных данных о структуре пантеона, выделить основной его состав.

Во-первых, в эпоху интенсивных контактов удмуртов с русскими и татарами, включения удмуртов в сферу влияния мировых религий — ислама и христианства с их развитыми представлениями о монотеизме, в XVII-XIX вв. в удмуртской традиции происходит трансформация старой системы представлений о богах в направлении уподобления её христианской и мусульманской концепциям. Это выражается, в постепенной деградации представлений политеизма и трансформации понимания триады божеств **Инмар-Кылдысин-Куазь** [Инмар – Кылдышын – Куажь] в одного бога.

Во-вторых, со второй половины XIX века в свете этнографических исследований выходит работа Н.Г. Первухина «Эскизы», где автор впервые пытается выстроить пантеон вотских (удмуртских – прим. автора) богов. Н. Первухин пишет, что «главными божествами удмуртов была триада: **Инмар, Кылдысин и Куазь**, разделявшие между собой обладание тремя частями видимого мира:

- 1) светлым, ясным небом со всеми рассеянными по нем светилами;
- 2) землей с ее пастбищами и жилищами и с ее обитателями и, наконец;
- 3) тем, что лежит между небом и землею, т. е. атмосферой со всеми явлениями, в ней совершающимися»²¹.

Данное суждение можно назвать основным в нашем вопросе, на этом мнении сходятся многие исследователи данной темы. По сообщениям писателя-этнографа Г.Е. Верещагина²² XIX века в пантеоне удмуртских богов насчитывалось до 40 различных духов, в виду более активных торгово-экономических отношений с татарами и русскими их число постепенно сокращается и сводится, как мы отметили раньше, к триаде – **Инмар, Кылдысин и Куазь**. В статьях, опубликованных Н. Н. Блиновым²³, с опорой на собственные полевые материалы, мы находим уточняющую информацию, что в куале²⁴ возносят молитвы **Инмару** (В дословном переводе: «Тот, кто на небе», «Отец небесный»), **Кылдысину** (дословный перевод: «Творец») и **Куазю** (дословно: «Повелитель погоды», «Вездесущий»)²⁵.

Так или иначе, большинство авторов сходятся во мнениях, что самого главного бога удмурты называют – **Инмар**, в южных районах к личностному имени Инмар добавляют прилагательное – «**будзим**» [баджым] – переводимого с удмуртского языка – большой –

²⁰ Чураков В. С. Удмуртские традиционные верования в свете некоторых лексических реконструкций // ИДНАКАР: Методы историко-культурной реконструкции 1 (1) 2007. С. 51

²¹ Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I. Вятка, 1888. С. 23

²² Верещагин Г.Е. Этнографические материалы об удмуртах / Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. – С. 24

²³ Блинов Н. свящ., Языческий культ вотяков. – Вятка, 1898

²⁴ Куала – молельное место, небольшая постройка, где семья приносила свои молитвы воршуду, и другим богам.

²⁵ Чураков В.С. К критике воршудной теории // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2003. № 2. С 3-18

обозначающее благоговение перед ним, его таинственность. По мнению исследователей, образ верховного божества у удмуртов имеет неантропоморфный, неперсонифицированный характер²⁶. Согласно исследованиям В. Е. Владыкина, образ Инмара восходит к прафинно-угорскому божеству. Бог этот, по верованиям удмуртов, живет на небе и никакого влияния на землю не оказывает. Строго говоря, **Инмар** для удмуртов абсолютно трансцендентен видимому миру, все его указания исполняются через **Кылчин-Инмара** [кылчин-инмара]. В буквальном переводе означающего – ангел-бог, который выполняет молитвенные прошения жреца и доносит их к **Буджим-Инмару** [баджим-инмару]. Исследуя наши полевые материалы следует отметить, что во многих районах население отождествляет **Инмара** и **Кылчин-Инмара**.

Превращение его в верховного бога произошло сравнительно поздно, под воздействием ислама и христианства. А еще позднее он слился в народном представлении с христианским Богом²⁷.

Попыток объяснения происхождения слова **Инмар** в удмуртской истории достаточно много, в настоящей работе мы приведем основные теории этимологии слова **Инмар**. Большинство исследователей утверждают, что его первая часть связана с приставкой «**ин**», которая с удмуртского языка переводится как – «небо», со второй частью возникают некоторые разночтения. Ее пытались увязать то к одному слову, то к другому, зачастую не только удмуртского происхождения. Н. Г. Первухин²⁸, переводил «**Инмар**» как «Владыка света», теория эта основана, как нам кажется, на неверном переводе. В XIX веке Д. Островский²⁹ выделяет этимологию «**Инмар**» от теонимов основы «**ин**» - «небо» и «**мар**» - «что», которые в совокупности, по его мнению, передавали идею «чего-то небесного». В свое время И. Н. Смирнов³⁰ в очерке «Вотяки» предлагает другую теорию происхождения «**Инмар**» от испорченного **Инмурт** – «небесный человек» на том основании, что названия духов в удмуртском языке образуются при помощи слова «**мурт**» - «человек». М. Атаманов, подтверждая теорию И. Смирнова, пишет, что слово «**Инмар**» возникло в результате слияния удмуртских слов **ин (м)** – «небо» и **-ар** «человек», делая такой перевод с болгарского языка³¹. Б. Серебренников в 1963 году, проведя анализ удмуртского слова **Инмар**, делает вывод, что в словах пермских языков, с удмуртского «**инм-ар**» «бог», - **ин (м)** «небо», сохранился суффикс, восходящий к прауральскому суффиксу отыменных существительных - **р**³². Учитывая при этом, что, в составе финского теонима **Ильмаринен** – «бог воздуха» (с финского ильма – «воздух»). Учитывая общую языковую группу удмуртского и финского языков, Серебренников делает вывод, что в этих языках напрямую могло сохраниться отвлеченное от

²⁶ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 64-95

²⁷ Худяков М.Г. Вотские родовые деления // ИОАИЭ. Казань, 1920. Т. XXX. Вып. 3. С. 353

²⁸ Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I. Вятка, 1888. С. 3

²⁹ Островский Д. Вотяки Казанской губернии. Казань, 1873. С. 35

³⁰ Смирнов И.Н. Вотяки. Казань, 1890. – С. 206

³¹ Атаманов М.Г. Происхождение теонима Инмар 'бог' в удмуртском языке // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья. Ижевск, 2004. С. 179

³² Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. Москва, 1963. С. 144

конкретного понятия «небо» древнее финно-пермское имя небесного божества **Ильмар** или **Инмар**³³.

Вторым по значимости и известности богом в удмуртской мифологии является **Кылдысин** [Кылдышын]. По этнографическим и фольклорным данным о божестве **Кылдысин**, происхождение которого, по мнению ряда авторов, ведется от аграрного культа³⁴, (другое имя, **Му-Кылчин** [Му-Кылчин] – с удм. земной ангел) имеются противоречивые сведения, согласно которым он является антропоморфным персонифицированным божеством, по разным источникам - женского или мужского рода и является создателем вселенной, покровителем всех существ и растений³⁵. Как считает Н.И. Шутовой³⁶, к середине II тысячелетия **Кылдысин** выступает уже в мужском обличье, хотя продолжает выполнять функции женского божества; в это время он покидает землю и находит место пребывания на небесах, а до этого, согласно верованиям удмуртов, он и жил среди людей.

Судя по большинству диалектных вариантов, имя **Кылдысин** можно перевести следующим образом: **кылдысь** [кылдышь] – «определяющий судьбу» (имя деятеля от **кылдыны** [кылдыны] «случиться, выпасть, быть судьбой») + окончание «**инь**» - женщина, мать, бабка. Это слово бывшее, как нам видимо, именем древнего женского божества-покровительницы плодородия и деторождения у пермских народов, было от них заимствовано обскими уграми³⁷.

Как утверждает Г.К. Шкляев³⁸, в очерках этнической психологии удмуртов: «...культ **Кылдысина**, вероятно, уходит в глубокую древность: на археологических памятниках рубежа I и II тысячелетий н.э. устойчиво бытует изображение женщины в различном окружении: фигурок людей, человеколюдей и человекоптиц, иногда в обрамлении колосьев и т. д.», что подтверждает правильность этимологии этого слова.

Место **Кылдысина** в удмуртской мифологии и обличья, которые он принимает, наглядно показывают о представлении удмуртов об устройстве мира: он состоит из небесной, земной и подземно-водной сферы. В соответствии с комплексом мифологических представлений о таком устройстве Вселенной, возникли образы **Кылдысина: Инмар-Кылчин**[инмар-кылчин] – ангел, небесный дух - на небе; **Кылчин межа утишь** [кылчин межа утишь] – на земле, **Му-Кылдысин** [му-кылдышын] – под землей, которые заполняют и объединяют материальный мир. В синкретическом мировоззрении удмуртов **Кылдысин**

³³ По: Чураков В.С. Удмуртские традиционные верования в свете некоторых лексических реконструкций. // ИДНАКАР: Методы историко-культурной реконструкции 1 (1) 2007. С. 51

³⁴ Верещагин Г.Е. Этнографические материалы об удмуртах / Из рукописного фонда Удмуртского научно-исследовательского института. С. 27

³⁵ Гаранькина О.А. “Кылдысин” в удмуртском фольклоре и литературе // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/garankina1.htm> (дата обращения 17.10.2010)

³⁶ Шутова Н.И. Женское божество плодородия в духовной жизни финно-угров Приуралья. – Об этнической психологии удмуртов. Ижевск. – С. 27 – 35

³⁷ Общее название, применяемое в определении народов ханты и манси.

³⁸ Шкляев Г.К. Очерки этнической психологии удмуртов: Монография. - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. – С. 161

соотносится иногда с христианским Богом или ангелом-хранителем (ангел по-удмуртски – **кылдысин**, или в «усеченном» варианте – **кылчин**) [кылчин]³⁹.

Третий бог, входящий в пантеон удмуртов, называется – **Куазь**. Эпитет этого верховного бога, на наш взгляд, верно объяснен удмуртским писателем А. С. Бутолиным, который полагал, что данный теоним возник вследствие слияния двух слов «**куа**» и «**азь**». Иными словами **Куазь** – находящийся перед молельным домом, происходит от удмуртского «**куа**» - «молельный дом» и **азь** «перед»⁴⁰. Несогласие В. Е. Владыкина⁴¹ по поводу лингвистической обоснованности приведенной этимологии вызывает удивление, поскольку по сходной модели образовалось и слово **корказь** – «крыльцо» от «**корка**» - «дом» + «**азь**» - «перед». Очевидно, иносказательный эпитет «**Куазь**» возник еще в то время, когда у удмуртов существовала утраченная практика установки идолов верховного божества около своих молельных домов **куалы**. В качестве косвенных подтверждений существования подобной практики можно рассматривать сообщение об уничтожении идолов у коми-зырян в житие святителя Стефана Великопермского в конце XIV века.

Вышеназванные боги занимают главные места в жизни удмуртского народа. Каждый из них существует в единственном числе. Также следует сказать, что в отличие от греческого пантеона, боги удмуртов ни в какие семейные или брачные союзы между собой или же с людьми не вступают. Меньшее значение в религиозной жизни удмуртов занимают следующие приведённые нами духи:

В круг божеств, почитаемых как злой дух, входит **Акташ**, имеющий не удмуртское, а тюркское происхождение, в переводе означающий – белый камень, а его почитание связано с распространением традиции установки на могилы мусульман надмогильных каменных плит⁴². **Акташ** употребляется и как топоним, Р.Г. Ахметьянов указывает, что в татарском языке явных следов такого божества нет, лишь в обращении к злым духам во время заговора упоминаются некие духи **акташ**, **караташ** – «белый камень», «черный камень». Согласно исследованиям К. Яковлева⁴³, удмурты представляют этого духа очень злым и опасным существом и более этого не могут дать более подробных объяснений.

По сведениям Н.П. Рычкова⁴⁴, в XVIII столетии у удмуртов был развит культ богини солнца **Шунды-мумы** [Шунды-мумы], в другом произношении (**Шунды-анай**) [Шунды-анай], в дословном переводе означающее – мать солнца. Согласно верованиям, она ходит впереди солнца, и показывает ему путь. Из этого видно, что некоторые удмурты одухотворяют

³⁹ Арзамазов А.А. Символический код в культурной памяти П. Захарова // Вестник Удмуртского университета. История и философия. – 2009, Вып. 3. С. 132

⁴⁰ Чураков В.С. Удмуртские традиционные верования в свете некоторых лексических реконструкций. // ИДНАКАР: Методы историко-культурной реконструкции 1 (1) 2007. С. 51

⁴¹ Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 103

⁴² Владыкин В.Е. К вопросу о дохристианских верованиях удмуртов // Записки Удмуртского научно-исследовательского института. Вып.22. Ижевск, 1970. С.150

⁴³ Яковлев К. Верования и религиозные обряды вотяков Бирского и Осинского уездов // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. №6-7. С.260

⁴⁴ Рычков Н.П. Журнал, или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770, С. 158

и солнце. Согласно полевым материалам У. Хольмберга⁴⁵, культ богини связан с болезнью глаз, приводя в качестве доказательства следующие слова: «если человек не может смотреть на солнце, значит оно держит его глаза».

Культ богини **Шунды-мумы**, имевший большое значение в XVIII столетии, постепенно затухает, хотя в начале XX в. еще сохраняется ее почитание. В настоящее время богиня практически забыта, память о ней сохранилась в представлениях о происхождении болезней глаз⁴⁶.

Кроме вышеперечисленных богов, в каждой деревне особым образом почитается **Кереметь** [Кереметь]. Слово это при переводе на русский язык получило двойное название, удмурты одним словом называли два разных понятия:

1. Злой дух;
2. Священная роща.

По мнению В. Владыкина⁴⁷, культ **Керемета** у удмуртов наложился на культ священной рощи Луд, но имеет тюркское происхождение и переводится на русский язык как «чудо» или «духовная щедрость». Как отмечают исследователи, культ Керемета проник в быт удмуртов, как мы отмечали ранее, из-за тесного торгово-экономического соседства с Казанским ханством и почти сразу стал означать старые домусульманские священные урочища и ассоциировался со всем «языческим» и злым.

Как отмечают ряд авторов, культ **Луд/Кереметь**, являются по представлениям удмуртов опасными для человека, непочтительное отношение к ним ведет к болезням и даже смерти. По словам Н.И. Тезякова⁴⁸, «особенно много людям делает зла полевой человек, т.е. Кереметь». Ю. Вихманн⁴⁹ также отмечает, что «на жертвоприношениях в луде не молятся Инмару, а только духу луда, который является злым и насылающим болезни». По К. Яковлеву⁵⁰, божество **Луд** представляется удмуртам «преимущественно сердитым», в свою очередь А. Хамяляйнен⁵¹ считает, что понятие «**керемет**» означает жертвоприношение и первоначально у финских народов Поволжья было связано с культом предков.

Среди прочих духов, каждая семья особо почитал духов-покровителей дома, животных, посевов, луга, лесов и т.д. Духом-покровителем домашнего очага назывался **Коркамурт** или **Коркакүзё** [Коркакүзё] (соответственно **корка** – дом, **мурт** – человек и **күзё** - хозяин).

⁴⁵ По: Садиков Р.Р. Экспедиционные материалы финских ученых конца XIX - начала XX в. по этнографии закамских удмуртов в финляндских архивах // Отечественные архивы, № 3, 2009, С. 56-63

⁴⁶ Садиков Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития) – Уфа: Центр исследований УНЦ РАН, 2008. С. 41

⁴⁷ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 109

⁴⁸ Тезяков Н.И. Праздники и жертвоприношения у вотяков язычников (из записной книжки земского врача) // Новое слово. 1896. № 4. С. 3

⁴⁹ Wichmann Y. Tietoja Birskin votjaakiien (Ufan kuv.) tavoista, uskonn. menoista y.m. // Suomalais-Ugrilainen Seuran Tutkimusarkisto. Kotelo 727. Wichmann Y. Udmurttilaisaineisto. S.25.

⁵⁰ Яковлев К. Верования и религиозные обряды вотяков Бирского и Осинского уездов // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 6-7. С. 259

⁵¹ Hamalainen A. Tseremissien ja votjakkien keremeteista. Kalevalaseuran Vuosikirja 10. Porvoo. 1930. S. 43—47

Дух леса – **Нюлэсмурт** [Нюлэсмурт] или очень редко – **Нюлэскузё** [Нюлэскузё]. Водяного так же называют **Вумурт** [Вумурт] и лишь изредка – **Вукузё** [Вукузё]. В хлеву и домашнем околоте обитает **Гидкузё** [Гидкузё] – «гид» - конюшня, «кузё» - хозяин.

По объяснению удмуртского этнографа В.Е. Владыкина⁵², традиционные теонимы на -**мурт**, постепенно начинают заменяться на -**кузё** в виду процесса социальной дифференциации в удмуртском обществе.

Из древних переживаний на религиозной почве, как говорит Худяков⁵³, можно отметить следы почитания тотемных божеств. Наиболее распространенные тотемы у удмуртов: лошадь (**вал**) [вал], медведь (**гондыр**) [гондыр] и лебедь (**юсь**) [юсь]. Существуют также следы почитания белки, рябчика, тетерева и окуня, но эти тотемы слились с почитанием Кылдысина и с культом предков.

Из такого большого количества богов и различных духов, в народе особо чтятся **воршудные** (с удмуртского языка - родовые) и семейные духи. Проблеме этимологии воршуда посвящено множество работ. Как отмечает М. Худяков⁵⁴, воршуд — женское божество, богиня-родоначальница, покровительствующая счастью данного рода. Наиболее разнообразны суждения относительно первого элемента, рассматривавшегося в большинстве случаев в качестве определяющего ко второму⁵⁵. Многие авторы приводят следующую этимологию слова «**воршуд**», как вариант — «**шуд-вор-дысь**» — название, происходящего от глагола «**вордыськыны**» [вордышькыны] - родиться. Окончание – **шуд**, переводится как «счастье»⁵⁶.

Последствия этой терминологической неразберихи ощущаются до сих пор, и выражаются, прежде всего, в употреблении сторонниками воршудной теории⁵⁷ понятия «**воршуд**» в значении «материнский род». В действительности, если исходить из современной практики местного населения, словом воршуд обозначался дух предка-покровителя патрилинейного рода.⁵⁸ В самом названии духа предка-покровителя «**воршуд**» или

⁵² Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: «Удмуртия», 1994. – С. 97

⁵³ Худяков М.Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды / Науч. ред., состав. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых; Коммент. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых, В. К. Семибратова, В. С. Чуракова.— Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 132

⁵⁴ Худяков М.Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды / Науч. ред., состав. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых; Коммент. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых, В. К. Семибратова, В. С. Чуракова.— Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 132

⁵⁵ М.Ф. Вотские праздники. – Вятские губернские ведомости, 1898, № 9

⁵⁶ Чураков В.С. Обзор этимологий удмуртских слов воршуд, мудор, дэмдор // http://idnakar.ru/2007/2007_1/7%20CHURAKOV%20Verovanija.pdf (дата обращения 12.10.2010)

⁵⁷ Термин, введенный В.Е. Владыкиным для обозначения систем взглядов по проблеме удмуртской родовой организации.

⁵⁸ Экзогамный коллектив кровных родственников по отцовской линии с общим родовым названием и верой в единого предка.

«**вордемсуд**», как отмечает В.С. Чураков, отразилась забота об умершем предке, дух которого, по представлениям удмуртов, покровительствует роду⁵⁹.

Итак, подводя итоги, автор смеет утверждать, что на Олимпе удмуртского пантеона в том виде, в котором он нам известен, начиная с его первых описаний, относящихся к XVIII в., находился единый бог, который в ситуационном контексте обозначался различными эпитетами, выражавшими ту или иную его конкретную ипостась. Именем **Инмар**, к которому, как правило, добавлялись определения **вылысь** [вылышь], **остэ** [остэ] – «всевышний», **тоды** [тоды] – «светлый», **зеч** [жьечь] – «добрый», «благосклонный» и т. д., выражалась небесная локализация верховного божества – творца всего сущего, откуда его следующий эпитет – **Кылдись**. Широко же распространенное в различных религиозных системах отождествление солнца с Оком Творца стало основанием для возникновения в удмуртском языке эпитета Кылдысин, который, вместе с его краткой формой **Кылчин**, могли сопровождаться уточнениями: **Му Кылчин** – «Творец земли», **Бу Кылчин** [Бу Кылчин] – «Творец вод», **Адам Кылчин** [Адам Кылчин] – «Творец людей» и т. п. Небезосновательные предположения о наличии в прошлом у удмуртов идолоподобных изображений верховного божества, вероятно, подтверждаются эпитетом **Куазь**⁶⁰.

Однако триада **Инмар/Кылчин/Куазь**, как нам кажется, имеет, скорее всего, позднее возникновение и опирается именно на христианское представление о Троице, а не является древним удмуртским представлением.

Список использованной литературы

1. Арзамазов А.А. Символический код в культурной памяти П. Захарова // Вестник Удмуртского университета. История и философия. – 2009, Вып. 3. С. 132
2. Атаманов М.Г. Происхождение теонима Инмар «бог» в удмуртском языке // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья. Ижевск, 2004. С. 179
3. Блинов Н. свящ., Языческий культ вотяков. – Вятка, 1898
4. Военно-статистическое обозрение Вятской империи Т. 2 Ч. 4. – Санкт-Петербург, типография департамента генерального штаба, 1850. С. 116
5. Вахрушев А.А. Просвещение и культура вятского края в начале XIX века (факторы возникновения местной журналистики // Вестник удмуртского университета. Филологические науки. 2005. №5 (1). С. 5
6. Верещагин Г.Е. Этнографические материалы об удмуртах / Из рукописного фонда Удмуртского научно-исследовательского института. С. 24
7. Верещагин Г.Е. Этнографические материалы об удмуртах / Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. – С. 24

⁵⁹ Чураков В.С. Из истории изучения названий удмуртских родов // Этнографическое образование, № 4, 2007, С. 149-159

⁶⁰ Чураков В.С. Удмуртские традиционные верования в свете некоторых лексических реконструкций. // ИДНАКАР: Методы историко-культурной реконструкции 1 (1) 2007. С. 51.

8. *Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 103
9. *Владыкин В.Е.* К вопросу о дохристианских верованиях удмуртов // Записки Удмуртского научно-исследовательского института. Вып.22. Ижевск, 1970. С.150
10. *Владыкин В.Е.* Мон. О себе и других, о народах и человеках, и... — Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 71
11. *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: «Удмуртия», 1994. – С. 97
12. *Гаранькина О.А.* “Кылдысин” в удмуртском фольклоре и литературе // Фольклор и постфольклор: структура, типология, симиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/garankina1.htm> (дата обращения 17.10.2010)
13. *М.Ф.* Вотские праздники. – Вятские губернские ведомости, 1898, № 9
14. *Новицкий Гр.* Краткое описание о народе остяцком. СПб., 1884. С. 48-49
15. *Островский Д.* Вотяки Казанской губернии. Казань, 1873. С. 35
16. *Первухин Н.Г.* Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I. Вятка, 1888. С. 23.
17. *Петрухин В.Я., Полинская М.С.* О категории «сверхъестественного» в первичной культуре // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сборник статей памяти Сергея Александровича Токарева. Сост. В.Я. Петрухина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С. 164
18. *Рычков Н.П.* Журнал, или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770, С. 158
19. *Садиков Р.Р.* «Удмуртская» церковь в Башкортостане (к истории православно го храма в Князь-Елге) // Ежегодник финно-угорских исследований. Выпуск 4 / Науч. ред. Н.И. Леонов; сост.-ред. А.Е. Загребин, А.В. Ишмуратов, Р.В. Кириллова; отв. ред. Д.И. Черашняя. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 154
20. *Садиков Р.Р.* Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспекты), Уфа: «Гилем», 2001. С. 19
21. *Садиков Р.Р.* Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития) – Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. С. 3
22. *Садиков Р.Р.* Экспедиционные материалы финских ученых конца XIX - начала XX в. по этнографии закамских удмуртов в финляндских архивах // Отечественные архивы , № 3, 2009, С. 56-63
23. *Сахарных Д. М.* Возникновение удмуртской письменности: предварительный опыт датировки // XXVI итоговая студенческая научная конференция: Тезисы докладов. Ижевск, Изд-во Удм. университета, 1998. С.11–13.
24. *Сахарных Д. М.* К реконструкции истории удмуртской письменности // Современные проблемы науки и образования. Приложение «Исторические науки». № 6. М., ИД «Академия Естествознания», 2008
25. *Семёнов Ю.В.* Язычество как комплекс дохристианских верований восточно-финских народов: мировоззренческий аспект // Ежегодник финно-угорских исследований'08 / Науч. ред. Н. И. Леонов; сост.-ред. А. В. Ишмуратов, Р. В. Кириллова; отв. ред. Д. И. Черашняя. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. С. 22
26. *Серебренников Б.А.* Историческая морфология пермских языков. Москва, 1963. С. 144.
27. *Смирнов И.Н.* Вотяки. Казань, 1890. – С. 206.
28. *Тезяков Н.И.* Праздники и жертвоприношения у вотяков язычников (из записной книжки земского врача) // Новое слово. 1896. № 4. С. 3
29. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. С. 270
30. *Худяков М.Г.* Вотские родовые деления // ИОАИЭ. Казань, 1920. Т. XXX. Вып. 3. С. 353

31. *Худяков М.Г.* История Камско-Вятского края: Избранные труды / Науч. ред., состав. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых; Коммент. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых, В. К. Семибратова, В. С. Чуракова.— Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 132
32. *Чураков В. С.* Удмуртские традиционные верования в свете некоторых лексических реконструкций // ИДНАКАР: Методы историко-культурной реконструкции 1 (1) 2007. С. 51
33. *Чураков В.С.* Из истории изучения названий удмуртских родов // Этнографическое образование, № 4, 2007, С. 149-159
34. *Чураков В.С.* К критике воршудной теории // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2003. № 2. С 3-18
35. *Чураков В.С.* Обзор этимологий удмуртских слов воршуд, мудор, дэмдор // http://idnakar.ru/2007/2007_1/7%20CHURAKOV%20Verovanija.pdf (дата обращения 12.10.2010)
36. *Шкляев Г.К.* Очерки этнической психологии удмуртов: Монография. - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. – С. 300
37. *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. 1936. С. 48
38. *Шутова Н.И.* Женское божество плодородия в духовной жизни финно-угров Приуралья. – Об этнической психологии удмуртов. Ижевск. – С. 35
39. *Яковлев К.* Верования и религиозные обряды вотяков Бирского и Осинского уездов // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 6-7. С. 260
40. *Hamalaenen A.* Tseremissien ja votjakkien keremeteista. Kalevalaseuran Vuosikirja 10. Porvoo. 1930. S. 43—47
41. *Wichmann Y.* Tietoja Birskin votjaakien (Ufan kuv.) tavoista, uskonn. menoista y.m. // Suomalais-Ugrilainen Seuran Tutkimusarkisto. Kotelo 727. Wichmann Y. Udmurttilaisaineistoa. S. 25